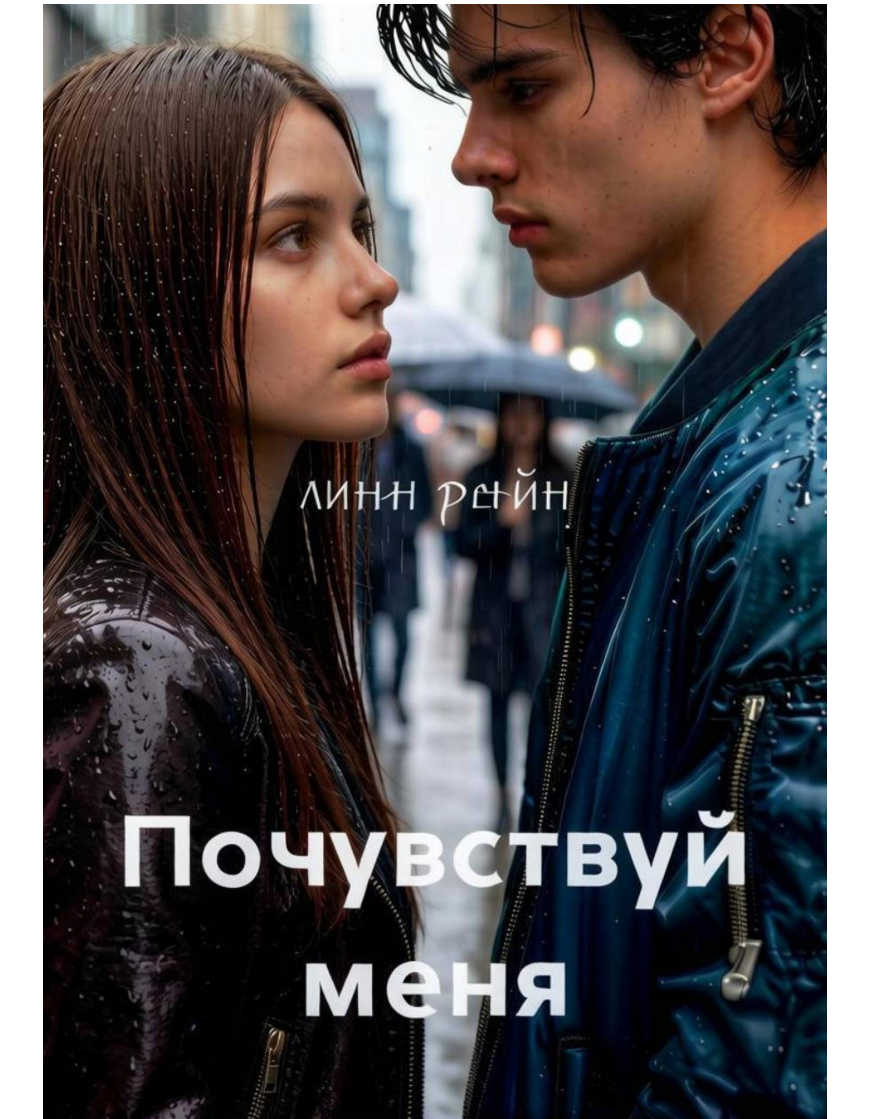

A romantic couple standing in the rain, looking intensely at each other. The woman has long brown hair and is wearing a dark leather jacket. The man has dark hair and is wearing a shiny blue leather jacket. Raindrops are visible on their hair and clothing. The background is a blurred city street with other people and lights.

ЛИНН РЕЙН

**Почувствуй
меня**

Линн Рейн

Почувствуй меня

<https://litres.ru/74237493>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Я люблю тебя».

Иногда так сложно сказать эти три слова, и так важно.

Евгения Игнатова — девушка, которая ждала этих слов.

Максим Шаповалов — её лучший друг, который боялся сказать их.

Смогут ли они остаться друзьями, несмотря ни на что, или одна ошибка может разрушить то, что строилось годами? А может, это была и не ошибка вовсе, а шаг к чему-то большему?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	28

Линн Рейн

Почувствуй меня

Глава 1

Глава 1. *«Я просто... позволяю себе верить, что он вернётся».*

Женя и Максим были друзьями. Их общение началось с простого желания скоротать скучные дни, почти всецело посвященные учёбе, и со временем переросло в настоящую дружбу, где взаимопонимание и верность воспринимались как нечто само собой разумеющееся и не требующее каких-либо разъяснений. Про таких друзей говорят: «понимают друг друга без слов». Женя очень ценила их общение. Она могла бросить всё, передвинуть любые свои дела, если другу требовалась какая-либо помощь или просто было не с кем поболтать. Шаповалов, в свою очередь, отвечал на подобные жесты самопожертвования как самый настоящий джентльмен: он всегда был готов поднять подруге настроение или нарушить привычный для него распорядок дня (что стоит рассматривать как очень серьёзный жест, зная, какой он человек).

– Что? Как через шесть минут? Ты меня в известность пораньше не хотел поставить? – девушка с паникой в голосе

практически кричала на Макса, которого задержали на работе, поэтому слушать онлайн-пары он решил прийти к подруге, чья квартира находилась на соседней улице с его офисом.

– А... ну нет, так нет. Извини, что побеспокоил. Просто думал, что ты не занята, – сказал он виноватым голосом, отчего Жене стало совсем не по себе.

– Да нет, ты... ты приходи. Я, правда, только после душа, но ноутбук работает, поэтому... приходи.

– Правда? Хорошо, спасибо, тогда я скоро буду. – Макс действительно обрадовался, отчего сердце подруги оттаяло, даже несмотря на то, что она только пришла с работы, а в ее холодильнике не было ничего съестного, кроме куска сыра и двухдневной гречки.

– Я ничего не успею! – она с криками по квартире вскочила с кровати и стала судорожно включать ноутбук и готовить другу «рабочее место». Затем Женя, на ходу снимая полотенце с головы, устремилась на кухню. Быстро обернув мясо пергаментом со специями, она закинула его в еще не разогретую плиту, строя в голове дальнейший план по решению проблемы с баночками, которые она разложила по комнате после душа. – Ладно, с готовкой позже, сначала уборка.

Она в два прыжка оказалась в комнате, где буквально горстями стала загребать все маски, кремы и прочие женские штучки, пытаясь запихнуть их в шкаф. Отражение в зеркале тоже не особо радовало: раскрасневшееся лицо, мокрые каштановые волосы и домашняя пижама с медвежатами. –

Нельзя, чтобы он увидел меня в таком виде! Убрав всё с дивана, Женя начала судорожно расчёсываться, затем переоделась в спортивные брюки и толстовку и нанесла тональный крем, как вдруг Макс позвонил:

– На месте. Спускайся.

– Кошмар... – почти немым голосом произнесла Женя, глядя на себя в зеркало. Длинные взлохмаченные волосы лежали на плечах, а розовые от спешки щёки и сбитое дыхание создавали ощущение, что девушка пробежала кросс. – Хорошо, что хоть вещи в шкафу решила позже разобрать, а то бы я эту кучу точно затолкать не успела, – подытожила Женя и поправила очки, которые служили неплохим прикрытием радостному блеску в её глазах.

Она спустилась на старом, периодически ломавшемся лифте к другу, который как ни в чем не бывало слушал лекцию на телефоне. Оказавшись с Максом на одной ступеньке, девушка снова подметила для себя, насколько высоким он был. Эта деталь никогда не оставалась для неё незамеченной, хотя виделись они довольно часто. Воспользовавшись моментом, Женя пригладила еще влажные волосы и попыталась спрятать их под толстовкой. Максим зашел, на ходу снимая белоснежные кроссовки, и сел перед уже подготовленным для него ноутбуком.

– Да не надо было, я мог послушать на телефоне, просто чтоб на улице не стоять, – с виноватым видом парень кивнул на ноутбук, а затем взглянул на Женю. На его лице прояви-

лась почти детская улыбка.

– Ну вот, теперь он увидел, как я выгляжу дома. А ведь я надеялась, что это не скоро произойдет, – подумала про себя девушка и ответила:

– Мне не трудно, просто заранее надо говорить о таком. Вдруг я... не одна, – пытаюсь перевести тему, а заодно и подколоть своего незваного гостя, сказала Женя.

– Ой, прям не одна. Тут кроме меня никто и не бывает! – Макс закатил тёмно-медовые глаза, полностью уверенный в своей правоте.

– А может и бывает, откуда тебе знать? – спросила девушка, продолжая дразнить. Ей нравилось наблюдать за реакцией лучшего друга, особенно когда его лицо изображало что-то похожее на ревность.

– Ах так, я тогда пошёл! – демонстративно обидевшись, воскликнул Шаповалов.

– Да не было никого, уймись! Вон лучше лекцию свою слушай, вдруг что интересного для тебя скажут, – Женя понимала, что парень шутит, но постаралась быстро исправить положение, зная, какой непростой у друга характер.

Пока «прилежный студент» слушал лекции в комнате, девушка поспешила на кухню в надежде, что успеет приготовить ещё что-то кроме курицы для своего гостя. Ей жутко не нравилось готовить, но ужасно нравилось кормить Максима. Кроме того, ей хотелось выглядеть хорошей хозяйкой в его глазах.

Так, молоко, яйца, о, картошка! Сделаю пюре. Как раз к мясу будет нормально! – подумала девушка и стала чистить картофель.

Спустя двадцать минут блюдо было готово, а Женя уже сидела рядом с Максом, слушая лекцию. Не то чтобы её сильно интересовали экономические процессы стран Европы, но она знала, что потом её друг обязательно захочет обсудить спорные моменты с ней, поэтому девушка старалась вникать во всё, что говорил преподаватель.

– А теперь сделаем небольшой перерыв. Пятнадцать минут вам хватит? Так... в чате пишут, что хватит. Хорошо, тогда перерыв до 20:45, – преподаватель Макса отключил микрофон и вышел из конференции.

– Ну, как тебе лекция? – парень развернулся к подруге.

– Достаточно... информативно, – сказала Женя и демонстративно подняла брови.

– Пхаха, угу, информативно. А в конце семестра мне по этой «информации» сдавать зачёт, а он ещё и все лекции требует написанными от руки, – чуть не плача воскликнул Шаповалов, опрокидывая голову на спинку стула.

– Напишешь, ничего страшного, время ещё есть. Ладно, хватит про учёбу, ты есть будешь?

– Ну, если только чай, – парень улыбнулся.

– Чай... угу, – спокойно произнесла Женя, заходя на кухню. – Не будешь, значит, мясо и картошечку. Угу-угу, хорошо.

– Мясо? – хитро, словно кот, улыбнувшись, спросил Макс, следуя за подругой.

– Да-а-а, мясо, между прочим. Вот, – девушка достала из холодильника слегка остывшее филе и показала другу. – Любому же последний раз ел только на обеде!

– А когда еще? Работы полно, сама же знаешь, – сказал парень. Они с Женей некоторое время работали вместе, но девушка решила уйти в другую сферу.

– Знаю-знаю, – Игнатова отмахнулась, накладывая еду. – Давно надо было уволиться оттуда. Нашёл бы что-то действительно подходящее, а то нагрузку увеличивают да график неудобный ставят, – сказала девушка. Она знала, что её друг слишком боится остаться без работы и не хочет зависеть от родителей, поэтому не уйдёт с привычного места, пока не будет уверен в том, что нашёл что-то лучше.

Быстро поужинав, друзья дослушали лекцию, а затем устроились перед старым телевизором. Каждый раз, когда Максим приходил к Жене послушать пары, они засиживались допоздна и смотрели фильмы, играли в игры или просто болтали ни о чем. Однако каждая такая посиделка всегда заканчивалась расставанием. В такие моменты Жене было грустнее всего, потому что домашние дела никогда не отпустили Максима к ней надолго. Каждый вечер после их встречи она оставалась одна, наедине со всем произошедшим, а её друг... у него была еще и другая жизнь, о которой Женя мало что знала, и это очень расстраивало девушку.

Так, однажды после прогулки в парке Макс (как и подobaет заботливому другу) проводил Женю до дома и, разумеется, зашёл к ней на чай. В этот раз, листая каналы потёртым пультом, они наткнулись на ужастик про огромную акулу, которая уничтожала всё на своём пути.

– Гадость какая! – прокомментировала Женя кадр, где показали широкую пасть чудовища, в которой виднелся ряд белоснежных и острых, как шипы, зубов. – И вот ведь: пока всех не сожрёт, не успокоится! – девушка ужасно боялась акул, поэтому просмотр любого фильма про этих существ неизменно сопровождался достаточно эмоциональными высказываниями Игнатовой.

– Ну так фильм же. Тем более акула в закрытой пещере. Как она жила там всё это время без еды? – подчеркивая отсутствие логического объяснения этого факта, поддержал реакцию подруги Макс.

– Может быть, попала туда ещё мальком и питалась мелкими рыбками? – предположила девушка.

– Это ж сколько ей рыбок каждый день надо на её-то вес? – уже смеясь, ответил Шаповалов.

– О-о-очень много! – Женя засмеялась вместе с Максом, показывая руками количество рыбы.

Внезапно раздался телефонный звонок. «Ну вот, снова домой зовут!» – подумала про себя девушка. Каждый раз, когда Макс задерживался допоздна, ему звонили и намекали на то, что ждут дома. Женя понимала, что её друг живёт с

родителями и ему неудобно будить их, но каждый раз она внутренне ненавидела этот звук, потому что знала, что на этом их встреча закончится.

– Да, хорошо, я уже выхожу, – Макс всегда отходил с телефоном в другую комнату, но Женя всё равно прекрасно его слышала.

– Ну что там? – она уже знала ответ, но из вежливости всегда спрашивала это, чтобы её друг случайно не подумал, что она слушала.

– Я пойду, а то уже поздно. – Шаповалов немного неловко говорил эту фразу, опустив глаза в пол, как будто зная, что обижает этим подругу, но семье противиться он не мог.

– Да, конечно. – Женька встала и начала обуваться.

– А ты куда? – удивлённо спросил Макс, накидывая красный бомбер.

– Провожу тебя, ты же всё равно будешь ждать такси, – почти обувшись, сказала девушка.

– Да не стоит, отдыхай.

– Собрался? Ничего не забыл? – пропуская его слова мимо ушей, спросила Игнатова, снимая ключи с вешалки.

Они вышли из подъезда. Район, где снимала квартиру Женя, был спокойный, поэтому после 11 часов вечера на улице уже не было ни души. Девушка села на лавочку.

– Приедет через 12 минут, – голос Макса пронзил ночной воздух.

– Хорошо, подождём, – девушка улыбнулась, посмотрев

на него, а в её сердце с каждой секундой поднималась тревога из-за того, что этому вечеру суждено закончиться.

– Смешной был фильм, да? – Шаповалов подошёл к Жене, решив разбавить тишину.

– Угу, жаль только, что не досмотрели, – ещё серьёзнее сказала девушка, замечая про себя, как в горле начинает образовываться ком. Женья встала, отвернувшись в сторону от друга.

– В следующий раз! – подчеркнул Макс, уловивший ухудшающееся настроение девушки. Он внимательно посмотрел на неё. – Или можешь сейчас досмотреть, там ещё как минимум половина осталась.

– Может быть... – сказала Женья и подняла глаза в синеву ночного неба. Сегодня совсем не было облаков, поэтому девушка пыталась отвлечь себя, рассматривая сияющие звёзды. Она знала, что не будет досматривать фильм, а остаток вечера проведёт, сидя на том самом месте, где сидел он, слушая грустные треки и думая, почему вечер закончился именно так.

– Вот, эта машина, кажется, моя. Пока, увидимся! – быстро обняв на прощание подругу, Макс сел в машину.

– Напиши, как приедешь, – обнимая его, произнесла Женья. Тепло его тела, на миг окутавшее её, заставляло сердце девушки биться чаще, но она никогда не ждала, когда парень пропадёт из виду, потому что не хотела «палиться» перед Максом. «Подумает ещё, что я не хочу с ним расставаться»,

– размышляла Игнатова, поднимаясь на лифте, в котором пару часов назад она ехала вместе с Максом.

Зайдя домой, она уныло скинула с себя обувь и ещё раз прошла по всем комнатам. – Как же пусто, – заметила про себя девушка. Она не стала включать свет, присела на край дивана и включила уже «затёртую до дыр» песню в наушниках. Женя любила слушать именно те песни, строчки которых отражали то, что происходило в её жизни. Иногда ситуации подстраивались под музыку, иногда наоборот – трек её любимых исполнителей полностью соответствовал произошедшему. Вот и в этот вечер песня филигранно гармонировала с её состоянием:

«Холод окутал, наши звёзды упали, обними на прощание.

Вини кого захочешь, но я знаю точно:

Не виноваты планеты, что меня рядом нету».

Женя слушала эти строчки, вспоминая ночное небо, его глаза и их короткое прощание.

«Каждый раз он уезжает, и каждый раз мне грустно. Но сегодня ведь был хороший вечер, и я знаю, что он придёт ещё. Почему же мне так больно расставаться?» – этим вопросом Евгения Игнатова задавалась в каждую из таких ночей, и объяснение, к которому она приходила, не давало ей покоя.

Глава 2

Глава 2. Откровение

Несмотря на разочарование, которое каждый раз накрывало девушку после расставания, Женя была готова мириться с ним и не только. Она могла принять периодическое исчезновение Макса со всех радаров, которое длилось от нескольких дней до пары месяцев, внезапное возвращение блудного друга в случайное утро понедельника с фразой «Как дела?» и еще ряд ситуаций, не поддающихся логическому объяснению, но ставшими уже привычными для их общения. Было ясно одно – Женя всегда была рада его появлению. Этот май не стал исключением из правил. После очередной пропажи Максим снова ворвался в жизнь подружки с его коронной фразой, а Женя, вздрогнув от неожиданности, подскочила к телефону, который разрывался от уведомлений – явный сигнал от кота, который гулял сам по себе, о том, что он готов вернуться к хозяйке. Максим редко отчитывался перед подругой о том, почему он не выходил на связь, а она не тревожила его расспросами, так как знала, что ответы на них она не получит. «Объявился и хорошо», – думала Женя.

Снова возобновились их встречи, шутки и посиделки допоздна, однако этой весной девушка заметила, что что-то начало происходить в их до этого чисто «дружеском» общении.

Шаповалов (до этого никак не проявляющий особого внимания к личной жизни девушки) начал чаще интересоваться её новыми знакомыми, а также мероприятиями, которые она посещала. Особое возмущение у него вызывали моменты, когда во время прогулки Женя в шуточной форме подчёркивала достоинства других представителей мужского пола, идущих им навстречу. Да, ей нравился Максим, но они были друзьями так долго, что она отбрасывала все мысли о том, что их общение когда-нибудь выльется во что-то романтическое, поэтому, несмотря на приятный характер изменений в поведении Шаповалова, они всё же настораживали девушку.

«Неужели, он так шутит?» – думала она каждый раз, когда Макс делал ей неожиданный комплимент или вживался в роль обиженного парня, девушка которого мало обращает на него внимание. Однажды дошло даже до того, что Шаповалов стал специально разыгрывать сцены в различных общественных местах (кинотеатре, торговых центрах, парках), создавая ощущение, что они встречались. Жене льстило такое отношение, но она не знала, как реагировать на подобные проявления.

«Стоит ли подыграть ему или, наоборот, перевести всё в шутку?» – от этих мыслей голова девушки шла кругом, поэтому каждую встречу она стала ждать. Ждать, что шутки прекратятся, или же её друг признается ей в своих чувствах, о чём она тайно мечтала. Женя ждала, но каждый раз всё за-

канчивалось совершенно одинаково – он шутил, а она разрывалась между желанием признаться самой и страхом отвернуть от себя единственного человека, который её по-настоящему понимал и всегда был рядом.

Так прошли весна и половина лета. Максим продолжал проверять чувства Женьки на прочность, с каждым разом всё увеличивая ставки в своих фразочках, в которых временами проскальзывало что-то отдалённо напоминающее настоящее чувство вперемешку с грустью. Женя, в свою очередь, всё больше замыкалась в себе после каждой подобной встречи. Она улыбалась ему в лицо, а после прощания уходила с головой в раздумья о том, что значила та или иная фраза в их переписке или телефонном разговоре.

Рассматривая это общение спустя год, я могу с точностью сказать, что Женя Игнатова находилась на распутье, потому что «эмоциональные качели», на которых её катал Шаповалов, невозможно было трактовать каким-то определённым образом. Парень первым начинал разговоры о романтике и отношениях, а затем неожиданно переводил тему на другую, чем не просто удивлял, а ошарашивал девушку, которая на тот момент совершенно запуталась как в его, так и в своих чувствах.

Время шло, но Макс продолжал свою «игру», возможно, даже не подозревая о том, какой шторм бушевал в душе Жени. Она решила для себя, что не станет тем человеком, который первым признается. Она считала это справедливым

по нескольким причинам. Во-первых, в её понимании именно парень должен быть тем, кто проявляет инициативу (по крайней мере в отношениях). Во-вторых, она была готова остаться друзьями, даже если все слова Макса были лишь не очень удачными шутками, а вот относительно его реакции у девушки были сомнения.

«Вдруг моё признание вызовет у него недоумение или, еще хуже, смех?»

Над собой смеяться даже ему Женя позволить не могла, поэтому единственно верной для себя позицией выбрала ожидание. Да, мучительное, да долгое, но вполне безопасное для существования в такой «дружбе».

Видя, как его подруга всё чаще игнорирует его «проявления», Максим решил повысить ставки и «случайно» бросать Игнатовой признания в те моменты, когда она этого совсем не ожидала, чтобы проверить её реакцию.

Так, во время обычной прогулки в парке, друзья наткнулись на репетицию группы музыкантов. Они выглядели достаточно молодо, поэтому вполне могли быть начинающим студенческим коллективом, который пригласили выступить на городском празднике. Женя всегда была в восторге от звуков гитары (особенно бас или рок-гитар), поэтому даже незамысловатая музыка, которую студенты играли на этом инструменте, вызвало у нее настоящий ажиотаж. Максим прекрасно знал о давней страсти Жени и даже не сопротивлялся её просьбе посмотреть репетицию. Во время одной из песен

они начали незамысловатый диалог:

– Как думаешь, к какому празднику они репетируют? – поинтересовалась Женя.

– Не знаю, может быть какой-нибудь День здоровья? Или День семьи? Праздников у нас полно, – расслабленно ответил Максим.

– Праздники... Ну что ты такой хмурый, Шаповалов? – Женя шутливо толкнула друга в плечо. – Разве плохо, что праздников много? Люди всегда стремятся найти повод провести время с семьей и друзьями. Может быть, и выходной дадут... – сказала девушка, игриво подмигивая другу. Он уже давно жаловался на то, что у него мало свободного времени, а на работе постоянно переносят отпуска, потому что все на больничном.

– Ага, как же! Выходные дадут, угу. Не дождемся! – с неким раздражением выпалил парень.

– В любом случае, играют они неплохо, – Женя решила перевести тему, понимая, что работы у её друга было действительно много.

– Да, хорошо играют, – сказал Макс.

Между друзьями затянулась пауза. Девушка решила, что, просто сидя здесь с ним, она была по-настоящему счастлива. Они сидели на качелях, летнее солнце то появлялось, то уходило за небольшие облака. Безмятежность... Это слово лучше всего описывало тот день.

– Я люблю тебя, – звук пронзил воздух, а заодно и сердце

Игнатовой.

– Ч-что? – девушка сделала вид, что не расслышала, но по довольному выражению лица Максима поняла, что не ошиблась. – Что ты сказал? – она развернулась всем корпусом к лучшему другу, пытаясь посмотреть ему прямо в глаза, но он лишь широко улыбался, отворачиваясь от её взгляда.

– Ты же сказал!

– Хорошо играют, – Шаповалов всё с той же улыбкой встал с качелей и кивнул на музыкантов.

– Ладно, можешь не говорить. Всё с тобой понятно, – Женя сделала вид, что не услышала, хотя в глубине души была вне себя от счастья.

«Его первое признание! Он признался! Значит, это была не игра, и он реально что-то ко мне чувствует!» От мыслей её отвлек всё ещё довольный голос Макса.

– Сфотографировать тебя здесь? – он указал на стенд, который был посвящен концерту.

– Д-да, давай, – Женя ещё не могла отделаться от мысли, что Максим сказал это, но его поведение...

«Как он может быть так спокоен?» – девушка смотрела на спину друга и не могла понять, что творится в его голове.

Макс сделал несколько снимков Жени возле стенда.

– Совместного фото не будет, я так понимаю? – пошутила она.

– А, ну раз ты не хочешь, то не будет, – с такой же иронией ответил Макс, на ходу настраивая камеру на фронтальную.

«Наше первое фото после признания», – подумала Женья и заулыбалась еще шире. Она не могла прятать в себе тот восторг, которые вызвала всего одна фраза.

Всю дорогу до остановки Игнатова, обычно увлечённо рассказывающая о чём угодно, почти не говорила, поглядывая на своего друга. Макс выглядел как обычно: серый бомбер, потёртые джинсы и уложенные вверх густые волосы. Он тоже молчал, лишь изредка ловя смущённый взгляд Жени, а после вновь отворачивался с довольной улыбкой.

– Хорошая была всё-таки песня! – в очередной раз обернувшись, обратился к подруге Шаповалов. – Такая, прям, увлекательная, да? – характерный прищур, выдающий стремление парня прочитать мысли Жени, появился на его лице.

– Да, очень... запоминающаяся, я бы сказала, – девушка, заметившая попытку Макса вывести её на эмоции, постаралась сохранить невозмутимый вид. В последнее время она часто сталкивалась с различными провокациями со стороны парня, но научилась быстро распознавать подобные «сигналы» и до последнего держала лицо.

– Хотела бы ещё послушать? – Шаповалов вдруг резко остановился и развернулся, глядя прямо в глаза Жени. Он больше не улыбался. Неожиданная смена его привычно шутивого тона на серьёзный заставила девушку остановиться и посмотреть на него в ответ.

– Смотри какой именно момент, – Игнатова всегда ловко перехватывала инициативу и находила слова даже тогда, когда другие бы просто растерялись. – Я много чего слышала, но не могу отрицать, что мне всего лишь показалось, – уверенно сказала девушка и, вздёрнув подбородок, посмотрела на друга. В глазах Макса заплясал лукавый огонёк.

– Может быть, показалось... – он выдержал мучительно долгую паузу. – А может, и не показалось, – Шаповалов вновь посмотрел на идущую рядом подругу. – Всё может быть.

– Значит, слышалось, – Женька отвела взгляд в сторону. Она не сомневалась в том, что слышала, но отказы Шаповалова подтвердить это начали понемногу расстраивать девушку.

Макс уловил изменения в поведении подруги и быстро затараторил:

– Ну может и не слышалось! Может же такое быть? – Шаповалов говорил это так, словно пытался убедить не только девушку, но и себя в том, что он сказал. – Многое меняется... мы... меняемся... поэтому всё может случиться.

Женя видела его взгляд, направленный куда-то вдаль. Её друг редко был по-настоящему серьёзным или задумчивым, поэтому в такие моменты она практически задерживала дыхание и старалась не перебивать, потому что пыталась уловить в его словах то самое откровение, которого так долго ждала.

– Опять ты говоришь загадками, каждый раз так происходит! – наконец, не выдержав затянувшейся паузы и давления, возмутилась Игнатова.

– П-ха-ха, я знал, что ты долго не продержишься! – Макс громко засмеялся. – Ну вот такая у тебя доля, что поделать.

– Доля? Какая доля? Терпеть твои выходки или гадать, что ты имеешь в виду? – иронично, но также не сдержавшись от смеха, спросила Женька.

– И то, и другое. Терпеть меня – вот твоя доля. И никуда ты от этого не денешься! – самодовольно подытожил Макс.

– Вот возьму и убегу! Вон как раз моя маршрутка едет!

– Не убежишь! И не забудь, у тебя скоро день рождения! – подмигнув девушке, Шаповалов обнял её. Когда Женька села в маршрутку, он всё ещё стоял и ждал, пока транспорт уедет.

«Смотрит, чтобы удостовериться, что я нашла свободное место и села», – эта мысль вновь зажгла её сердце. Друзья встретились глазами, передававшими все те недосказанные слова между ними, которые уже давно просились наружу.

– День рождения, значит, – девушка произнесла мысль, вертевшуюся на языке. Включив одну из их общих песен, она надела наушники и стала представлять, что именно имел в виду Макс, когда говорил о её дне.

«Может быть, в этот день ты будешь более откровенным?»

Глава 3

Глава 3. Уверен, что знаешь меня?

Несмотря на милое поведение влюблённой Жени, наивным в этой истории был Максим. Привыкший к её забавным выходкам и невинному блеску в глазах, он упускал одну деталь: у его подруги была и другая сторона. Сторона, когда вместо весёлой Женьки появлялась она – Евгения Игнатова, имя, узнаваемое в самых элитных кругах города.

Золотая медалистка, лучшая выпускница потока и руководитель проектов в крупном издательстве города – вот чего добилась эта «безобидная», по мнению Макса, девушка к своим 22 годам. Закончив школу в небольшом посёлке с самыми высокими баллами по ЕГЭ среди школ района, Евгения Игнатова переехала в город-миллионник и уже через полгода зарекомендовала себя как ответственный человек, чей перфекционизм не только восхищал, но и настораживал. Макса сложно было назвать прилежным студентом: лень, постоянные прогулы и нежелание учиться делали его редким гостем в университете. Игнатова же не упускала возможности никогда. Научные конференции и масштабные проекты стали её стихией, а после её трудоустройства в издательство самые крупные партнёры хотели работать именно с ней. Девушка сама оплачивала свою учёбу, а затем и просторную однокомнатную квартиру, которую сняла в центре. Макс был

далёк от этого: он жил с родителями, а все домашние дела и заботы были для него чем-то непривычным и даже странным. Парень искренне удивлялся, когда его подруга брала дополнительную работу на дом или допоздна засиживалась с заданиями по учёбе.

– Ну что, стоило это того? – сказал он однажды, взяв в руки золотую медаль Жени.

Она не стала комментировать, как она могла бы охарактеризовать, «необдуманную» фразу Макса.

«Я не смогу объяснить ему её ценность», – подумала девушка.

«Для него это всего лишь блестяшка, а для меня – одиннадцать лет упорного труда, дисциплины и постоянной борьбы, поэтому я даже не буду пытаться как-то на это ответить».

Без Макса она была другой. Вместо воздушных платьев и самодельных украшений, присущих Жене, Евгения Игнатовна отдавала предпочтение строгим костюмам и благородным металлам; нежный макияж и распущенные волосы сменялись матовой помадой и строгой укладкой; романтик уходил, приходил перфекционист и лидер.

Но было бы неправильно подумать, что Женя специально показывала себя другу только с одной стороны. Это было не так. Просто рядом с ним девушка, привыкшая контролировать свою жизнь, позволяла себе ненадолго расслабиться. Она не играла. Ей было действительно весело рядом с Максом, который даже не подозревал о том, кем является та, кто

смеялась с его шуток про комиксы и покупала с ним мармеладных мишек в ближайшем книжном магазине.

В то воскресенье они гуляли по набережной. Около 14:00 у Макса снова были важные дела, о которых Игнатова, как всегда, узнала в последний момент, поэтому друзья встретились пораньше.

– Я вообще-то сова и не привыкла вставать в такую рань, да ещё и в свой законный выходной! – возмущалась Женя. Она была ночным человеком и терпеть не могла просыпаться раньше 11 часов дня.

– Это не мой выбор, дела есть дела. Я тоже рано встал, между прочим! Пока проснулся, пока поел, пока до тебя добрался, – Макс старался оправдаться перед подругой, опустив «ненужные», как он считал, для неё детали.

– Вечно у тебя эти дела! – не переставала наседать на него Игнатова.

– Ну, уехать надо, что я могу сделать? Меня попросили, – резко выпалил Шаповалов и понял, что сказал лишнего.

– О-о-о, это что-то новенькое. Неужели ты решил посвятить меня в свои «маленькие» секретки? – с усмешкой сказала Женя, искренне удивившись откровению Макса.

– А вот всё, больше ничего не скажу! Довольствуйся тем, что есть! – гордо подняв голову, произнёс парень. В такие моменты он напоминал актёра, позирующего для обложки популярного журнала. Женя не могла долго дуться на него.

– Хорошо, не говори, тем более у меня тоже сегодня есть

пара мест, куда я должна заскочить. Так что считай, что тебе повезло, – девушка хитро улыбнулась.

– Это какие такие места? – неожиданно развернувшись к подруге, спросил Макс. Он выглядел искренне заинтересованным, будто даже напуганным тем, что у его подруги были какие-то несвязанные с его персоной планы на этот выходной.

– Неважно. Ты же уезжаешь, вот и поезжай.

– Ладно... – прищурившись, ответил парень. – Всё равно потом расскажешь, – он сказал это довольно уверенно, но в голосе прозвучало что-то отдалённо напоминающее ревность или нетерпение.

– Это вряд ли, – Женя знала, что не станет посвящать друга в свои планы. – Время. Ты уже должен стоять на остановке, чтобы успеть уехать, куда ты там хотел, – она развернула экран телефона, показывая Максу время.

Парень смотрел мимо него в лицо Игнатовой.

– Прямо торопится попрощаться и убежать делать свои дела в каких-то местах! – Шаповалов шутил, но от его взгляда начало веять холодом.

– Я всё равно не скажу тебе! – Женя закатила глаза. В какой-то степени ей даже было приятно молчать – не только у Макса есть «тайная жизнь».

Они дошли до остановки. Первой обычно уезжала Игнатова, но сегодня её друг спешил, поэтому она решила проводить его до автобуса. Обняв подругу на прощание, парень

снова обратился к девушке:

– Пока, удачи тебе в твоих «делах»! – он улыбнулся, но холод в его глазах только усилился.

– Давай, и тебе! – Женя подмигнула ему.

Как только автобус с Максом исчез из её поля зрения, улыбка пропала с лица девушки.

Евгения Игнатова вернулась.

Сняв очки, она расстегнула тёмно-бордовую кожанку, попутно доставая из кармана рваных джинсов чехол с беспроводными наушниками и включая трек F.O.O.L «Criminals». Увидев подъехавшую к остановке машину, девушка направилась к ней. Её лёгкая походка сменилась дерзким, уверенным шагом. Она подняла взгляд хищных карих глаз на тёмную грозовую тучу на горизонте и села на заднее сиденье.

Её друг не знал, что дела, о которых говорила Женя, были покупкой билета в Питер.

Глава 4

Глава 4. Ожидание

Сентябрь. Прохладный осенний воздух был наполнен запахом свежести после дождя. Печально опадающие листья кружились в своём последнем танце, спускаясь к ногам спешащих прохожих.

«Вечно все куда-то торопятся», – подумала Женя. Внимание девушки привлёк упавший к её кедам маленький кленовый листок. Она, словно зачарованная, стала рассматривать его: мелкие прожилки составляли уникальный узор, а рваные от ветра края делали его похожим на старую карту. Девушка подняла голову, пытаясь найти дерево, с которого он упал. Молодой клён раскинул свои ветви, пытаясь насладиться последними солнечными лучами. Дождевые капли сверкали на листьях, которые ещё не успели опадсть, украшая крону жемчужным сиянием. От клёна Женьку отвлек знакомый голос.

– Ты чего там? Увидела что-то? – Ульяна Морозова, которая стояла у входа в торговый центр, окликнула подругу.

Пару лет назад девушки вместе снимали жильё, но, несмотря на переезд Жени, их общение не прекратилось, а переросло в крепкую дружбу. Ульяна была высокой деревенской девчонкой, с веснушками и чёрными крашеными волосами. Она, так же как и Игнатова, переехала в большой город

и, закончив экономический факультет, устроилась работать в небольшую компанию.

– Я иду, – Женя поспешила к подруге.

Зайдя в торговый центр, в котором они были далеко не в первый раз, девушки почувствовали приятный аромат духов. Возле входа стояла стойка с парфюмом, который промоутеры предлагали послушать всем проходящим мимо людям.

– Послушайте наши ароматы! – миловидная девушка лет семнадцати обратилась к Ульяне.

– Нет, спасибо! – подруга Жени отвернулась, стараясь обойти стойку.

– Давайте я возьму! – Игнатова перехватила блоттер с ароматом.

Отойдя подальше от стойки, Ульяна обратилась к подруге:

– Ты всегда их берёшь! Мало тебе было, когда вся сумочка после одного такого листочка пропахла вонючим мужским одеколоном?

– Надо же помочь им, а то до вечера будут стоять и раздавать, знаешь же. Да и аромат в этот раз куда приятнее! – Женька ещё раз поднесла блоттер, вдыхая нежный запах лаванды и магнолии.

– Ну-ка! – Ульяна протянула руку, чтобы оценить аромат. – Действительно, лучше! – она улыбнулась, всё ещё наслаждаясь запахом. – Мы куда сначала? – девушка остановилась перед одним из их любимых бутиков.

– Давай по привычному маршруту. Если ничего подходя-

щего не найдём, то посмотрим в других магазинах.

– Хорошо. Тебе же платье нужно?

– Платье или красивый костюм. Хочу, чтобы выглядело эффектно, но в то же время не слишком откровенно. Завтра я работаю, поэтому сразу оттуда поеду в ресторан. Переодеться не успеваю, – Женя тяжело вздохнула. Идея провести свой день рождения на работе не совсем совпадала с её планами, но девушку успокаивало то, что Макс тоже работал, поэтому раньше шести часов вечера они всё равно не встретятся.

Обойдя несколько магазинов, подруги остановились возле стеклянной витрины нового бутика.

– Здесь мы ещё не были, – подчеркнула Ульяна.

– Но, кажется, вон там я вижу подходящее платье. Главное, чтобы размер подошёл, – сказала Игнатова, уже заходя внутрь.

Выбор Жени был действительно красивым. Чёрное платье-футляр средней длины с V-образным вырезом на спине подчёркивало фигуру девушки, создавая образ офисной леди. Она ещё раз покрутилась перед зеркалом.

– Ну как? – довольная Женька обратилась к подруге, выходя из примерочной.

– Отпад! Очень красиво! – Ульяна искренне похвалила выбор платья и показала двумя руками «класс».

– Правда? Я думаю, оно идеально подойдёт, – Женя ещё

раз развернулась к зеркалу, поправляя ворот платья.

– Если он и в этот раз ничего не скажет, то я напишу ему методичку под названием «Как нужно делать комплименты девушке», – Морозова закатила глаза. Она была в курсе чувств своей подруги, но до сих пор не понимала, почему друзья не могут обсудить то, что между ними происходит.

– Отлично, принесёшь ему тогда две, потому что первую он с вероятностью 99% потеряет, – Женя поддержала юмор Ульяны, но в душе она знала, что и в этот раз её друг оставит без внимания даже это шикарное платье.

– Вы уфе договорились о мефте фстречи? – с набитым наггетсами ртом спросила Морозова.

– Да, мы сегодня как раз списывались, – ответила Женя, разворачивая пакетик с картошкой фри. Она предложила подруге взять несколько штук, но та, довольно зажмурившись, отрицательно покачала головой.

– Я на фиете, – всё ещё дожёвывая, сказала Ульяна.

– Да ты что, правда, что ли? – Игнатова подняла правую бровь и вопросительно взглянула на уже опустевшую упаковку от бургера, который лежал на подносе Морозовой.

– Мне сложно вот так сразу! Поэтому сегодня я решила полностью отказаться от картошки! – гордо подняв голову, сказала девушка.

– Ага, заменив её жирным бургером и почти десятком наггетсов, – уже еле сдерживая смех, заметила Женька.

– Неважно. Даже маленькие шаги приближают тебя к заветной цели. В моём случае к тому, чтобы скинуть пару килограммов и влезть в те крутые брюки, которые я сегодня прикупила.

– Да, брюки реально классные! – согласилась Игнатова.

– Ну так и во сколько вы завтра встречаетесь?

– В 18:00 у ресторана, – ответила Женька.

– У ресторана? То есть он даже не заберёт тебя с работы? – воскликнула Ульяна и удивлённо посмотрела на подругу.

– Не начинай! Ты же знаешь, что мы работаем в разных частях города. Он чисто физически не успеет приехать ко мне в офис, поэтому мы встретимся уже на месте, – Женья в очередной раз оправдывала Макса.

– Мог бы и такси тебе вызвать. Знает же, что ты без машины, а тут ещё и на каблуках в маршрутке почти час трястись! – не успокаивалась Ульяна. Она считала, что её подруга достойна самого лучшего, поэтому ей категорически не нравилось отношение Шаповалова к Женьке.

– В следующий раз я ему так и скажу, – Игнатова улыбнулась. Она знала, что добираться до ресторана, который располагался в сорока минутах от её работы, в час пик будет тем ещё квестом, но её сердце замирало от мысли, что этот день она проведёт с ним.

После той фразы Шаповалова о её дне рождения Женья практически каждый вечер засыпала с мыслью, что Макс сказал её не просто так и в этот день должно произойти что-

то судьбоносное.

«Может быть, он признается?» – думала она, ложась спать.

«Не-е-е, скорее он признается в том, что уже нашёл себе подружку и собирается сделать ей предложение, а меня хочет позвать как свидетельницу», – посмеялась про себя Женя.

«А вдруг правда?» – девушка резко вскочила с дивана. Промелькнувшая мысль заставила Игнатову вздрогнуть. – «Что, если он скажет, что встретил любовь всей жизни и нам придётся меньше видаться или вообще... расстаться?» – паника всё сильнее накрывала Женьку.

«Спокойно... Не станет же он портить мой день такой откровенной чепухой? Да и какая мне разница? Мы и так видимся нечасто, а с началом нового учебного года вообще можем забыть, как выглядим».

Женя уже заканчивала магистратуру, тогда как её друг, в прошлом году проваливший вступительные экзамены, этим летом решил попытать счастья в совершенно другом направлении и, что удивительно, смог поступить.

Девушка снова легла в постель.

«Не стоит думать о том, чего ты наверняка не знаешь. Завтра мы встретимся, и я всё станет понятно. Может, он снова просто играл словами, а я тут уже напридумывала себе трагичную историю расставания лучших друзей из-за какой-то фифы», – Женька закрыла глаза.

«Одно я знаю точно: завтра будет самый незабываемый

день в этом году!» — девушка накрылась одеялом с головой, крепко обняв плюшевого лисёнка — подарок Макса на их первый совместный Новый год, и крепко заснула.

Этот день она действительно не забудет, потому как хорошие события запоминаются людьми часто, а плохие — ещё чаще.